

О Т З Ы В

официального оппонента, доктора юридических наук, доцента
И. В. Дворянска на диссертацию К.В. Цепелева на тему:
«Заведомо ложный донос и заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Актуальность темы диссертационного исследования, проведенного К.В. Цепелевым, обусловлена рядом обстоятельств. Во-первых, диссертант обратился к исследованию, пожалуй, наиболее распространенных преступлений против правосудия: заведомо ложного доноса и заведомо ложных показаний, заключения эксперта, специалиста или неправильного перевода. Во-вторых, несмотря на то, что данные преступления издавна известны как отечественному, так и зарубежному уголовному праву, по-прежнему остается нерешенным ряд вопросов их квалификации, криминализации отдельных признаков таких деяний. Наконец, их общественная опасность остается весьма высокой ввиду нанесения кумулятивного вреда (интересам судебной власти, авторитету государства, правам граждан и юридических лиц). По сути, речь идет о процессуальной лжи, которая в отличие от лжи обычной ведет к весьма негативным последствиям: обвинению и осуждению невиновных, незаконным взысканиям, ущемлению прав третьих лиц и т.п. Иными словами, посредством ложного доноса и лжесвидетельства, виновные получают возможность использовать мощный механизм правосудия по своему усмотрению, мнить себя вершителями судеб.

Нельзя сбрасывать со счетов и высокую латентность таких преступлений. К сожалению, следствию, а иногда и суду, легче принять версию, как бы лежащую на поверхности, подтвержденную показаниями якобы свидетелей, чем тратить время и силы на перепроверку показаний, более глубокое изучение обстоятельств дела. В немалой степени этому способствует концептуальный отказ от достижения истины по делу, закрепленный в действующем процессуальном законодательстве, формализация истины. При этом уголовное право сохраняет гарантии прежней, еще советской, модели процессуального доказывания.

Все это в совокупности свидетельствует об актуальности диссертации К.В. Цепелева.

Научная новизна диссертационной работы.

Затрагиваемые в диссертации проблемы в своей совокупности и во взаимосвязи уголовного, процессуальных отраслей права и криминологии, а также их авторские решения демонстрируют оригинальный авторский подход, зрелый научный анализ, способность формулировать самостоятельные выводы и предложения, имеющие теоретическое и практическое значение, вносящие заметный вклад в уголовно-правовое учение о преступлениях против правосудия.

В юридической литературе уделяется значительное внимание исследованию уголовно-правовых проблем, касающихся как преступлений против правосудия в целом, так и преступлений, посягающих на порядок получения доказательств. Вместе с тем, различия мнений, интенсивные дискуссии специалистов в этой сфере свидетельствуют о недостаточности имеющихся исследований. Этот недостаток в определенной мере восполняет диссертация К.В. Цепелева.

Научная новизна диссертации выражается и в комплексе положений, выносимых на защиту, основных выводах и предложениях диссертанта, охватывающих решение проблем как теоретического, так и прикладного характера.

Обоснованность предложений, выводов и положений, выносимых на защиту, в диссертационной работе определяется методологией и методикой проведенного исследования. Методологическую базу составили наряду с диалектическим общенаучные методы (логический, исторический, сравнительно-правовой, статистический, грамматический, систематический, конкретно-исторический и др.).

Теоретическую основу составили труды отечественных ученых по философии, логике, теории права, уголовному и уголовно-процессуальному праву. При исследовании диссертант использовал исторический и зарубежный опыт по уголовно-правовому предупреждению рассматриваемых преступлений.

Эмпирическая база исследования репрезентативна и достаточна для подготовки диссертационной работы, формулировки выводов и положений, имеющих научную новизну. В ее основу положены материалы судебной практики, обобщениями и обзорами Верховного Суда Российской Федерации, Верховного Суда СССР, Верховного Суда РСФСР. Кроме того, осуществлялось изучение материалов уголовной статистики по рассматриваемым преступлениям за период 2011-2016 гг. (сведения о количестве зарегистрированных преступлений и количестве лиц, осужденных за их совершение); изучение материалов 107 уголовных дел, направленных в 2010-2016 гг. для рассмотрения по существу в суды г. Москвы, Московской области, г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Опрошены в качестве экспертов 103 прокурорских работника, проведен контент-анализ публикаций в средствах массовой информации.

Достоверность результатов диссертационного исследования определяется соответствием основных положений и выводов закономерностям общественного развития, основным принципам и направлениям уголовной политики государства, а также объективным тенденциям в науке и законодательной практике.

Глава первая диссертационной работы К.В. Цепелева посвящена изучению социально-правовых предпосылок, исторического и зарубежного опыта установления уголовной ответственности за заведомо ложный донос и лжесвидетельство. Исследуются проблемы социальной обусловленности

установления уголовно-правовых запретов на совершение заведомо ложного доноса и лжесвидетельства. Автором анализируется понятие «правосудие», для целей диссертационного исследования принимается его понимание в широком (материальном, уголовно-правовом) и узком (процессуальном) смыслах.

Диссертантом проведен сравнительный статистический анализ преступлений против правосудия и рассматриваемой группы, в том числе по следующим позициям: 1) преступления против правосудия, заведомо ложный донос и лжесвидетельство в общем количестве зарегистрированных преступлений; 2) процентное соотношение зарегистрированных преступлений против правосудия, заведомо ложного доноса и лжесвидетельства; 3) сведения о судимости по ст. 306, 307 УК РФ и в целом за преступления против правосудия.

Совокупный статистический анализ позволил автору составить усредненный «портрет» лица, совершающего преступление рассматриваемого вида. Правда, данные ограничиваются 2016 годом.

К достоинствам работы следует отнести достаточно глубокий исторический и компаративный анализ исследуемой проблемы, что придает еще большую достоверность выводам и предложениям диссертанта.

Вторая глава диссертации посвящена уголовно-правовой характеристике заведомо ложного доноса и лжесвидетельства. Автором последовательно изучаются: 1) заведомо ложный донос и лжесвидетельство в системе преступлений против правосудия, подходы к классификации преступлений против правосудия, сложившиеся в науке уголовного права, отмечаются их достоинства и недостатки, указывается на возможность использования проанализированных подходов комплексно, в системном единстве, место заведомо ложного доноса и лжесвидетельства в системе преступлений против правосудия. Делается вывод о том, что неверно относить исследуемые посягательства к различным классификационным группам, основываясь только на признаке объекта посягательства, поскольку в их природе больше сходства, чем различия; 2) уголовно-правовая характеристика заведомо ложного доноса, в том числе, признаки состава преступления, предусмотренного ст. 306 УК РФ, проблемы правоприменения названного уголовно-правового запрета, связанные с особенностями состава заведомо ложного доноса и различным пониманием содержания его элементов в науке уголовного права. Среди таких проблем отмечаются вопросы о непосредственном объекте и предмете рассматриваемого преступления, объективной стороне (в частности, об анонимном заведомо ложном доносе, его адресате, моменте окончания), субъективной стороне, прежде всего, мотиве и цели, субъекте преступления, в том числе отнесении к числу субъектов обвиняемого; 3) уголовно-правовая характеристика лжесвидетельства, в том числе – признаки состава преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ, обозначаются проблемные вопросы применения указанной уголовно-правовой нормы, связанные с различным пониманием непосредственного объекта посягательства,

проявлениями объективной стороны (с учетом специфики разных видов судопроизводства, содержанием понятия «показания» и т.д.), прежде всего, способа совершения преступления, момента его окончания, субъективной стороны (в первую очередь, мотива и цели), субъекта преступления, особенно в части отнесения к числу субъектов обвиняемого.

Автором делается вывод о том, что действия, входящие в объективную сторону лжесвидетельства, отличаются многообразием, обусловленным различным статусом участников судопроизводства, разным содержанием и оформлением проводимых процессуальных действий, и квалифицируются как уголовно наказуемые в случае их совершения при осуществлении уголовного, гражданского, административного и конституционного судопроизводства.

В третьей главе диссертации исследуются проблемы квалификации и законодательной регламентации заведомо ложного доноса и лжесвидетельства, проблемы законодательной регламентации уголовной ответственности за заведомо ложный донос и лжесвидетельство и пути их решения.

Сформулирован ряд других практических выводов и предложений, нашедших отражение в положениях, выносимых на защиту.

В заключении диссертации подводятся итоги проведенного исследования, формулируются его основные положения и выводы, обобщение которых позволило предложить новые редакции ст. 306 и 307 УК РФ.

Приложения содержат предлагаемые новые редакции ст. 306 и 307 УК РФ, а также анкету экспертного опроса прокурорских работников по вопросам применения ст. 306 и 307 УК РФ.

В целом положительно оценивая актуальность, научную новизну, достоверность и обоснованность диссертации К.В. Цепелева, необходимо, тем не менее, высказать некоторые замечания к работе.

1. При формулировке научной новизны автор указывает, что диссертация представляет собой комплексное изучение проблем уголовной ответственности за взаимосвязанные преступления, посягающие на порядок получения доказательств, заведомо ложный донос и лжесвидетельство (стр. 9 диссертации). Далее он отмечает, что заведомо ложный донос и лжесвидетельство в своем взаимодействии усиливают общественную опасность друг друга (стр. 11 диссертации), в значительном числе случаев лжесвидетельство по уголовному делу выступает формой реализации заведомо ложного доноса, что объединяет их правовую природу, которая, в свою очередь, обуславливает целесообразность исследования проблем уголовной ответственности за названные посягательства в единстве (стр. 24 диссертации).

Как понимать эти формулировки? Не является ли это утверждение фактическим обоснованием единого сложного (составного) преступления? Думается, что такие тезисы, тем более в положениях, выносимых на защиту, обязывают к дополнительной аргументации.

При этом остается неясным, почему диссертант обошел вниманием еще один близкий по содержанию состав преступления – отказ от дачи показаний?

2. Вызывает сомнение утверждение автора, даже подкрепленное результатами опроса прокурорских работников, что уголовно-правовая форма реакции государства на рассматриваемые преступления является единственно возможной (стр. 31 диссертации). Как известно, преступление легче предотвратить, чем иметь дело с его последствиями. К сожалению, диссертант не уделил в своей работе должного внимания такому средству профилактики ложных доносов и лжесвидетельств как полиграф.

3. Вряд ли можно согласиться с выводом диссертанта о том, что умолчание при даче показаний в силу его характера необходимо относить не к лжесвидетельству, а к одному из способов отказа от дачи показаний, уголовная ответственность за который предусмотрена ст. 308 УК РФ и тем, что в большинстве случаев такой отказ выражается в полном и явном нежелании давать показания по делу (стр. 161 диссертации). По нашим сведениям, умолчание зачастую касается не показаний в целом, а отдельных обстоятельств и фактов, которые могут поменять картину события. Таким образом, допрашиваемый вводит в заблуждение органы расследования и суд, что дает основания квалифицировать деяние как заведомо ложные показания.

4. Представляется недостаточно аргументированным предложение автора установить в ч. 2 ст. 306 УК РФ повышенную ответственность за заведомо ложный донос, совершенный в отношении заведомо невиновного лица (стр. 12 диссертации). Но разве признак заведомости не свидетельствует об осознании виновным данного обстоятельства. И напротив, если у лица нет уверенности в невиновности оговариваемого, есть ли в его действиях признаки вины? Кроме того, предложение диссертанта сводится, по сути, к введению двойной заведомости (относительно деяния и относительно потерпевшего), что не может не создать сложностей в квалификации преступления. Думается, не следует привлекать новые сущности без крайней на то необходимости («бритва Оккама»).

5. Наблюдается определенное противоречие в аргументации положения 8.1., выносимого на защиту. Так, диссертант вначале утверждает, что процессуальное законодательство наделяет все виды доказательств одинаковой юридической силой. Но затем предлагает дифференцировать ответственность за деяния, предусмотренные ст. 307, выделив дачу заведомо ложного заключения эксперта и заведомо неправильный перевод, а также дачу заведомо ложных показаний экспертом и специалистом в отдельную часть ст. 307 УК РФ – часть 1 с одновременным установлением в ней уголовной ответственности и за заведомо ложное заключение специалиста, установив в части 2 предлагаемой редакции ст. 307 УК РФ ответственность за заведомо ложные показания свидетеля или потерпевшего в суде либо при производстве предварительного расследования.

6. Представляется, что вывод автора о различии в степени опасности таких деяний, при котором заведомо ложные показания свидетеля или потерпевшего всегда обладают большей тяжестью, не подтверждается практикой. Бывает, что именно заключение эксперта или неправильный перевод становятся главным аргументом в формировании ложного убеждения у следствия и суда. Не говоря уже о том, что различать степень опасности показаний в зависимости от их субъекта (свидетеля и потерпевшего или эксперта и специалиста) является нарушением принципа равенства.

7. Думается, что реализация предложения диссертанта дополнить примечание к ст. 307 УК РФ еще одним условием для освобождения от ответственности – обязанностью дать правдивые показания, достоверное заключение или правильный перевод, лишит смысла эту поощрительную норму в случаях, когда виновный попросту не знает, как все было на самом деле, «придумав» свои показания.

Вместе с тем, высказанные замечания не снижают теоретической и практической значимости проведенного исследования.

Апробация результатов диссертационного исследования проведена как путем широкого обсуждения основных положений работы на научных и научно-практических конференциях и семинарах, так и публикацией ее результатов, в том числе – в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК. Кроме того, результаты диссертационного исследования используются в работе организационно-аналитического управления Следственного департамента МВД России, а также в учебном процессе кафедры уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации в рамках преподавания курса уголовного права.

На основании изложенного, следует сделать заключение о том, что:

1. К.В. Цепелевым самостоятельно подготовлена актуальная и обладающая научной новизной диссертационная работа на тему: «Заведомо ложный донос и заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации», содержащая в целом обоснованные и достоверные научные положения, выводы и рекомендации. По своему содержанию диссертация представляет собой выполненную лично К.В. Цепелевым завершенную и обладающую внутренним единством научно-исследовательскую работу, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития науки уголовного права, а также для правоприменительной практики в аспекте противодействия ложным доносам и лжесвидетельствам.

2. Автореферат диссертации К.В. Цепелева раскрывает основное содержание диссертационной работы.

3. По теме диссертации К.В. Цепелевым подготовлено и опубликовано 10 статей общим объемом 3,3 п.л., в том числе 4 – в журналах, включенных

в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

4. Диссертационная работа К.В. Цепелева, автореферат диссертационной работы и опубликованные статьи написаны по проблемам, относящимся к специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право и отражают ход и результаты диссертационного исследования.

5. Представленное диссертационное исследование на тему: «Заведомо ложный донос и заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации», отвечает требованиям Положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842(ред. от 28.08.2017), предъявляемым к диссертационным работам на соискание ученой степени кандидата юридических наук, а ее автор – Константин Валерьевич Цепелев заслуживает присуждения искомой степени.

Официальный оппонент:

Главный научный сотрудник
отдела разработки методологий исполнения
уголовных наказаний без лишения свободы
центра исследования проблем исполнения
уголовных наказаний и психологического
обеспечения профессиональной деятельности
сотрудников уголовно-исполнительной системы,
Федерального казенного учреждения
«Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения
наказаний», кандидат юридических наук, доцент

И.В. Дворянсков